

Любая из этих новостей была довольно занимательной, люди всегда с большим интересом обсуждают новости из мира, который не могут исследовать сами, и демоны не исключение. На какое-то время фигура господина Фэйэрчжаха появилась на страницах различных газет и журналов, а его большая черно-серая шаль стала хитом продаж года.

Такая же, как у господина Фэйэрчжаха.

Эм, не знаю, чтобы ли его не сфотографировали или нет, но господин Фэйэрчжаха в итоге ушёл, закутавшись в длинную черно-серую шаль, закрыв всё лицо, и, между прочим, этот стиль одежды, похожий на стиль региона Ютарэ, но слегка усовершенствованный, выглядел довольно стильно.

Однако то, что сейчас можно купить на рынке — всего лишь подделки по цвету и фасону. Шаль, которую носил господин Фэйэрчжаха, хоть и выглядела скромно, но при внимательном рассмотрении на ней были замысловатые узоры с экзотическим колоритом, и пока ни одной компании не удалось их успешно скопировать.

В то время как далёкие демоны с аукционного дома Луээрда с увлечением гонялись за шалью, как у господина Фэйэрчжаха, в одном из жилых домов на улице Ефаэр маленький демонёнок с полностью чёрным телом уже использовал настоящую шаль — такую же, как у господина Фэйэрчжаха.

□(□□□)□

Шаль, которую господин Фэйэрчжаха наскоро достал из багажа, чтобы скрыть свою гниющую половину тела, купил юноша Цзи Хуань в человеческом мире, в городке Бадэ. Поскольку ему часто приходилось искать, чем бы временно привязать к себе Хэй Даня, он просто купил много длинных и прочных шалей, и та шаль была одной из них.

Собирая багаж для А-Цзиня, он подумал, что возможны внезапные похолодания, и хотя понимал, что тому, возможно, это и не нужно, всё же положил одну из купленных им шалей.

И вот теперь она пригодилась!

Теперь и Хэй Дань её использует.

Он, кажется, немного подрос за последнее время.

Привезённых подгузников почти не осталось, и в таком месте, как это, понятное дело, подгузники не купить, поэтому Цзи Хуаню пришлось отучать его от подгузников.

Однако не знаю, связано ли это с тем, что младенцы, долго носившие подгузники, испытывают к ним особую привязанность. Другие дети в его возрасте уже давно носят штанишки с прорезью, а Хэй Дань как-то не очень принимал ощущение прохлады снизу. Он с тревогой смотрел на место между ног и крепко сжимал ноги, из-за чего Хэй Дань, который уже хорошо ползал, вдруг разучился это делать. Не оставалось выбора, и Цзи Хуань сшил из своей старой хлопковой футболки по образцу подгузника трусики, а чтобы вызвать у него чувство родного, Цзи Хуань даже вышил ему лягушку!

Хоть она и была совсем не похожа на лягушку, Хэй Даня удалось обмануть, и теперь он каждый день ползает повсюду в трусиках, сшитых из старой одежды дяди, — его ножки стали ещё сильнее!

В последнее время погода понемногу холодала, и Цзи Хуань достал из багажа шаль для него. Для взрослого это шаль, а для Хэй Даня это оказался просто огромный плащ. Хэй Дань очень любил эту шаль и даже специально пописал на неё один раз, чтобы пометить запахом.

Какать — никогда не случалось.

Какать вонючее, Хэй Дань тоже это знает.

Цзи Хуань теперь начал давать ему кашу.

Детского питания он привёз много, но сейчас Хэй Дань каждый день ест в основном не его, а местное зерно!

Что касается происхождения этого зерна, то оно действительно довольно необычное: это зерно Цзи Хуань выкопал из нор костяков.

Букварь Хэй Даня пришёлся очень кстати.

Разве нет книги, которая через приключения яйца учит детей буквам? В одной из историй рассказывается, как это яйцо схватила мышь, а затем в доме мыши он попробовал рис, красную фасоль, соевые бобы...

От вида этой долгожданной еды у самого Цзи Хуаня потекли слюнки, однако он обратил внимание на то, что в букваре говорилось о привычке мышей хранить пищу в норах.

Хоть Цзи Хуань и деревенский юноша, но его семья живёт в горах, в лучшем случае у них есть несколько грядок с овощами. Дома не то что мышей, даже комаров и тараканов не водилось — ведь дедуля тут. Плюс выросший с ним дедуля был получеловеком, мог рассказать ему лишь полузнания и полуистории, так что Цзи Хуань и правда не знал, прячут ли мыши еду в норах.

Но в целом он был ещё полувзрослым юношей, как раз в том возрасте, когда хочется проверить на практике то, о чём рассказывают в историях. Свяжав схожий образ жизни местных костяков с человеческими мышами, он действительно забрался в несколько нор костяков, и, представьте себе —

он действительно нашёл в тех норах что-то похожее на зерно!

Как обычно, сначала скормил это Да Баю. Да Бай не умер — эээ, эй! Затем Цзи Хуань сам немного попробовал и, обнаружив, что с ним тоже всё в порядке, только тогда с облегчением объявил, что отныне эта еда в первую очередь будет идти Хэй Даню!

Дедуля был рад: он, старик, не любит есть зелень!

Хэй Дань тоже был счастлив: дядя положил всё это зерно в банку Хэй Даня из-под молока! Раньше пустая банка снова стала тяжёлой, и маленькое сердечко Хэй Даня наконец полностью успокоилось.

Сердце Цзи Хуаня тоже успокоилось: узнав, что в этом мире есть зерно, он почувствовал, что шансы хорошо устроить жизнь в этом мире стали выше.

Если хорошенько подумать, кроме того, что нет возможности поступить в университет, нынешняя жизнь не сильно отличается от запланированной Цзи Хуанем: переехать в новое место, желательно с горячим источником, найти работу, чтобы содержать семью, и затем

продолжать жить всем вместе.

В каком-то смысле нынешняя жизнь даже лучше запланированной: дедуля и Хэй Дань наконец могут открыто появляться среди людей, не беспокоясь о том, кто страннее, — они самые обычные члены этого мира.

И ещё —

они наконец-то могут сфотографироваться всей семьёй.

В отличие от фотоаппаратов человеческого мира, на здешние фотоаппараты можно сфотографировать и дедулю, и Хэй Даня!

У Цзи Хуаня, правда, не было денег на фотоаппарат, но в мобильном телефоне, который купил ему А-Цзинь, была функция фотосъёмки. И, впервые столкнувшись с фотоаппаратом, который может его сфотографировать, дедуля, наверное, был слишком взволнован — каждый день снимал и снимал, нащелкал много фотографий. Он не только снимал себя, но и фотографировал Хэй Даня, внука, и даже Да Бая во дворе!

Даже Серого Демонёнка он сфотографировал несколько раз.

Серый Демонёнок, который с рождения никогда нормально не смотрелся в зеркало, впервые увидев своё отражение, сделал странное выражение лица, а потом больше не соглашался фотографироваться.

Но Цзи Хуань всё же сделал ему одну хорошую фотографию.

Бутылкой воды — Цзи Хуань сказал ему, что это непригодная для питья вода из горячего источника, — он вымыл то маленькое личико, которое никогда не умывалось, затем самодельной деревянной расчёской расчесал его серые волосы, и Цзи Хуань впервые разглядел, как выглядит этот маленький демон:

острый подбородок, большие глаза, зрачки прозрачно-серого цвета. Этого худого ребёнка нельзя назвать особо красивым, но у него был совершенно свой стиль.

Серый Демонёнок с аккуратно причёсанными волосами выглядел довольно мило.

Цзи Хуань сфотографировал его.

— Потом, когда будешь искать работу и понадобится прикрепить фото, сможешь использовать, — конечно, официальной причиной, чтобы уговорить его сфотографироваться, была эта.

Цзи Хуань так сказал Серому Демонёнку, но на самом деле...

Начав растить Хэй Даня, сам ещё будучи ребёнком, Цзи Хуань вдруг понял чувства многих родителей: почему они так любят постоянно фотографировать своих детей.

С одной стороны, они считают своих детей самыми милыми, а с другой — дети быстро растут, и родители хотят запечатлеть каждый момент их взросления.

Но у Серого Демонёнка не было родителей, он вырастет, не оставив никаких записей.

Почему-то казалось, что это немного печально.

Думая так, Цзи Хуань и уговорил Серого Демонёнка сфотографироваться.

В доме, оставленном А-Цзинем, был принтер, хоть и выглядел он очень старомодно, но, к удивлению, ещё работал. Цзи Хуань выбрал несколько фотографий и распечатал их. Свои отобрал и поставил в комнате дедули на место, где обычно стоят семейные фото. Там изначально было всего три фотографии: одна — Цзи Хуань с сестрой в детстве; другая — Цзи Хуань один в парке развлечений.

Со стороны казалось, что там только маленький Цзи Хуань, но Цзи Хуань знал, что в тот момент рядом с ним стоял дедуля.

Последняя же была совместным фото сестры и её невидимого парня.

Слегка подняв уголки губ, Цзи Хуань поставил распечатанное семейное фото перед этими фотографиями.

Отныне они всей семьёй смогут по-настоящему оставлять воспоминания.

Хотя...

Сяо Хэй больше нет.

Фотографию Серого Демонёнка Цзи Хуань отдал ему самому.

<http://bllate.org/book/15401/1371865>